

Кира Рейки

**Чувствовать
ЖИЗНЬ**

Кира Рейки

Чувствовать жизнь

«Издательские решения»

Рейки К.

Чувствовать жизнь / К. Рейки — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930155-0

Счастье не может существовать без любви. Не важно, кто или что является объектом этих чувств. Одна из главных тем, которая затрагивается в моей книге, это отношения людей и любовь между ними. Неважно, будут ли это отношения родственников, друзей или любовников. Через взаимоотношения героев мне хотелось показать отношения и любовь, которая существует между людьми. Без любви человек вряд ли смог познать истинное счастье во всех его проявлениях.

ISBN 978-5-44-930155-0

© Рейки К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Среда 9 июля	7
Четверг 10 июля	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

ЧУВСТВОВАТЬ ЖИЗНЬ

Кира Рейки

© Кира Рейки, 2018

ISBN 978-5-4493-0155-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга была написана по прототипу моей жизни и жизни моих знакомых людей. Целью не является пересказ чьи-либо судьбы. Самое главное, что мне хотелось отобразить на страницах в этой книге – эмоции, которые каждый переживает в определенные моменты своей жизни. Будь то моменты счастья или боль утраты. За всю свою жизнь мы переживаем бесчисленное количество эмоции и чувств, связанных с нашей работой, семьей, друзьями и противоположным полом. Положив в основу единый сюжет, я постаралась взять сразу несколько тем, которые раскрываются по ходу книги, ключевой темой являются отношения и эмоции людей.

Есть интересная притча о днях настоящей жизни.

Один человек искал идеальное место. Искал он долго. И вот в далёкой стране нашёл он место, где ему было хорошо. Он бродил по городу, который ему так понравился, и смотрел вокруг. Но когда он забрёл на кладбище, он ужаснулся. На всех надгробиях даты смерти указывали, что эти люди жили два—три года с точностью до прожитых часов.

В страхе человек побежал вон из города, но на площади столкнулся со стариком. В ужасе человек закричал:

– Вы чудовища! Вы убиваете ваших детей?

Старик показал ему книжечку, которая висела у него на шее, на цепочке, и сказал:

– Когда ребёнок у нас достигает зрелости, мы даём ему такую книжку. И каждое мгновение, каждую минуту или час настоящего счастья в нашей жизни каждый из нас заносит в эту книгу. После смерти же все эти мгновения мы складываем. И это – настоящие дни нашей жизни.

Счастье не может существовать без любви. Не важно, кто или что является объектом этих чувств. Одна из главных тем, которая затрагивается в моей книге, это отношения людей и любовь между ними. Неважно, будут ли это отношения родственников, друзей или любовников.

Через взаимоотношения героев мне хотелось показать отношения и любовь, которая существует между людьми.

Без любви человек вряд ли смог познать истинное счастье во всех его проявлениях.

Среда 9 июля

Был июльский теплый вечер. Собрав вещи, я отправилась на дачу. Это единственное место, куда я могу сбежать от шумного города. За большим забором мой мир, где нет зеленого света светофора, пропитанного городским шумом серого воздуха, бесконечных пробок и надоедливых соседей. Здесь в 100 километрах от города я могу быть сама собой.

Здесь не нужно изображать из себя сильного человека, можно одевать все, что тебе хочется, или вовсе ничего не одевать, и предаваться рассуждениям о любви, жизни, дружбе, религии. Здесь, где воздух поистине прозрачный, я люблю проводить больше времени, чем в каком-либо другом месте.

Свою дачу я люблю больше чем ГОА, Турцию или Дубай. Каждый сантиметр моего дома отображал мои мысли, мое мировоззрение, мое отношение к жизни.

В городе все было иначе. Благодаря услугам дизайнера моя квартира представляет собой новое течение жизни, современное арт. – искусство, современную поэзию и нет ничего, что выражало бы мою сущность. Это другой мир, идеальный, с черно-белыми фотографиями, красной кухней и темно-синей ванной. И мне это нравится, нравится чувствовать себя частью современного мира, который я так дико люблю, чувствовать свою принадлежность к городу. Городу бесконечных возможностей, городу, где люди играют свои роли. Это приятно – принадлежать к чему-то большому и важному. Ощущать этот город каждой клеточкой своего тела. Видеть, как он меняется. Как меняется современная музыка, как меняется современное кино, молодежь и театр.

Театр. Как я люблю театр! Мне нравится смотреть на игру актеров, которые передают самые разные эмоции нам, обычным зрителям. Меня всегда удивляло, как люди могут настолько искренне изображать и любовь, и ненависть, самые жуткие страдания и самое огромное счастье. Играть так, будто твой персонаж это и есть ты. И эта тысяча тысяч ролей, эта тысяча судеб, прошедшая через твое нутро, прошедшая через твою душу, твоё восприятие. Наверное, такие люди, как актёры, не могут быть смертны. Они навсегда остаются в памяти, врезаются в твои эмоции, которые они смогли подарить. Навсегда остаются в тебе, в твоей жизни, в твоём мире.

В мире, в котором есть высокие заборы, красивые дома. Там, в отличие от театров, люди снимают маски, становятся уязвимыми. Они оголяют душу и могут быть совсем незащищенными.

Такое место я всегда нахожу на свежем воздухе, где мой зеленый газон, мой коричневый деревянный дом. В нем всегда царил аромат моей души. Дом не был большим, я жила всегда одна со своим черным лабрадором. Бабушка только изредка теперь сюда приезжала. В доме было много старых вещей, которые она мне подарила. Я всегда очень трепетно относилась к ней, к ее вещам и нашим отношениям.

Бабушка родилась еще до войны, в 1934 году. Она успела пожить и в XX веке, и в современном мире. Сложно теперь сказать, какая жизнь ей нравилась больше. Хоть бабушка и утверждала, что XX век был лучше современного мира, я все-таки придерживалась мнения, что это все от того, что теперь ей не двадцать лет. Всю свою жизнь она посвятила своим детям, а позже внукам.

Бабушкины вещи стоят на самых лучших местах моего дома и, глядя на них, я всегда ощущала её присутствие. И в самые сложные дни, в самые длинные вечера, мне не было одиноко здесь – в отличие от моей городской квартиры.

С черным лабрадором Джеком мы почти не расставались. Он единственный член моей семьи, которую я создала сама.

Иногда я уезжаю в длительные командировки. Никогда я не оставляю его родителям, бабушке или друзьям. Хотя порой мне кажется, что Джеки любит бабушку больше, чем меня. Я уже и не помню, зачем мне понадобилась заводить собаку – чтобы не чувствовать себя одиноко в большой квартире или потому что мне хотелось заботиться о ком-то. Я всегда понимала, какую ответственность должен нести человек, приручая животное.

Когда Джеки было 2 месяца, я вынуждена была срочно улететь на выходные, и у меня не было возможности забрать его с собой. Все получилось быстро, была какая-то непонятная спешка, я сунула ключи своей лучшей подруге, чтобы она заглянула вечером ко мне и накормила собаку. Ночью началась гроза, Джеки остался совсем один, спрятался под кровать и проскулил там всю ночь. Вечером следующего дня, заходя домой, я пришла в ужас. Все подушки были разорваны, журнальный столик повален и любимая ваза, привезенная мною из Дубая, разбита. И он, крохотный, прыгал и крутился возле меня. После я обещала больше никогда его не оставлять одного. Так и случилось. Больше мы с ним не расставались. Для меня Джеки больше чем собака, он был частью меня, частью моей семьи.

Как и всегда мы с Джеки приехали на дачу. В моей машине он всегда ездит на переднем сидение пассажира. И всегда очень внимательно следит за дорогой. Не знаю, что на самом деле думают собаки, но он очень любит мою большую, черную машину. Всегда бежит, быстрее меня, покорно ждёт, пока я подойду и открою ему дверь.

Подъезжая к воротам дачи, он начал вилять хвостом, дачу он любил не меньше меня. Тут ему было позволено бегать сколько угодно, валяться на траве, охотиться на голубей, случайно залетевших на наш участок, и просто бездельничать.

Я зашла в дом, раскрыла ставни, солнце сразу же залило весь огромный зал своим светом. Я присела на свое любимое огромное коричневое кресло, с широкими подлокотниками для кофе, чтобы пять минут передохнуть.

Джеки, не теряя ни минуты, сразу пронесся по всем комнатам, забежал на кухню и пулей вылетел во двор.

Мне кажется, я могу так просидеть сутки или двое. Я очень трепетно и с огромной любовью отношусь к вещам, которыми был заполнен дом.

Это огромное кресло я купила на выставке одного известного дизайнера в Нью-Йорке. Я очень люблю вещи ручной работы. Такие вещи всегда покупаются не как обычная вещь для интерьера, а в этом есть что-то особенное.

В моем доме всегда было много старинных вещей, привезенных мною из разных стран. Я всегда очень гордилась этим и одновременно любила.

Не потому, что мне хотелось похвастаться перед кем-то. Вовсе нет. В нашем с Джеки доме было не очень много народу, только мои лучшие друзья и семья. Я всегда как-то очень сильно оберегала себя и своё личное пространство от чужих глаз. Не знаю, почему так случилось. В моей жизни есть много людей, партнеров, коллег, знакомых. Но мой мир недоступен для всех.

Спустя полчаса я наконец-то встала, принялась разбирать пакеты с едой и вещами, которые я привезла с собой из города.

Джеки уже набегался и лежал на пороге дома. Воздух был спокойный и прозрачный, отдаленно слышалось кваканье лягушек с озера и пение птиц. Я переоделась и вышла на крыльцо. Справа от дома у меня растет огромная яблоня. В конце 90-х годов мы посадили ее вместе бабушкой. С тех пор прошло более 10 лет. В конце участка у меня находится баня. Ее построил еще мой дед, задолго до моего рождения, его уже давно нет на этом свете. А вот баня была как новенькая, она ни разу не подлежала реконструкции и служила исправно.

В доме была предусмотрена душевая кабина, поэтому баню я топила не очень часто, в основном если кто-то приезжал в гости.

Я всегда относилась к даче, как такому уютному месту, для души. Поэтому у меня, никогда не было грядок с огурцами, помидорами и всем прочем, что обычно выращивают садоводы. Да и честно говоря, времени на это у меня никогда не было. Я старалась приезжать сюда сразу, как выпадала свободная минута, но, к сожалению, это случалось не так часто. И большую часть своей жизни я проводила в городе.

Почти весь участок был засажен газоном и цветами. За цветами я тоже не умела ухаживать, всегда приезжала бабушка и облагораживала мое уютное гнездышко. Она наводила порядок в доме и высаживала цветы. Чуть дальше, по левую сторону была выложена тротуарная плитка, которая вела к уютной деревянной беседке. В беседке мы любили собираться с друзьями и весело проводить время. Она была из коричневого дерева, по периметру стояли лавки, а по левую сторону стоял огромный черный мангал.

С друзьями мы встречались очень часто. Они были неотъемлемой частью моей жизни. В день мы созванивались по десять раз и виделись каждые выходные, за исключением тех случаев, если кто-то куда-то уезжал. Эта традиция появилась давно, может быть лет десять назад. В юности нам пришлось жить в разных городах, поэтому теперь мы не упускали возможности увидеться по любому поводу.

Быстренько осмотрев окрестности своего участка, я направилась к бане, чтобы открыть двери и всё проверить. Завтра с утра должны были приехать Варя и Таня со своими семьями. Нужно было проветрить помещение и привести всё в порядок. Меня тут не было около трёх недель и всё немного запылилось.

Джеки поднялся с места и бежал со мной рядом. Сняв замок с двери, я распахнула ее. Джеки быстро скользнул вовнутрь, всё осмотрел и с гордым видом выбежал.

Я вернулась в дом, поднялась на второй этаж. Там было три комнаты.

Зал, где я люблю проводить свои осенние вечера. Как правило, я наливаю бокал вина, беру любимую книгу, зажигаю камин и могу просидеть до часу ночи, не замечая, как быстро бежит время. На стенах этой комнаты, в деревянных рамках, гордо висели лучшие фотографии моей жизни. Самая большая фотография висела в центре. Этой фотографии было может быть лет двадцать или и того больше, на ней мы с бабушкой сидим в обнимку. Вторая такая же фотография висела в доме бабули.

Вторая комната была отведена для гостей, там стоят три деревянные кровати. Это единственная комната, оформленная в светлых тонах. Наверное, потому, что я почти в ней не бываю. Я по своей природе люблю больше темный цвет, мне он кажется более уютным.

Третья комната – моя спальня. Там располагалась огромная деревянная кровать, которую я купила на одном из аукционов. По бокам стояли две тумбочки, и в конце комнаты в стену был встроен огромный шкаф купе.

Я раскрыла шторы и плюхнулась на кровать. Джеки лег рядом. Так мы пролежали часа два. Весь остальной день прошел в уборке и подготовке дома к гостям.

Четверг 10 июля

Я открыла глаза от того, что Джеки стал облизывать мое лицо.

– Джеки хватит, все встаю.

– Ну, прекрати. Всё, всё, я встаю.

Я посмотрела на будильнике время, было 10:00. Обычно я просыпаюсь на четыре часа раньше. Но на даче спится особенно сладко.

Я распахнула шторы и в комнату проникли ослепляющие лучи яркого, утреннего солнца. Немного посмотрев в окно и оценив всю прелесть сегодняшнего утра, я спустилась на первый этаж, открыла дверь, и Джеки сразу выбежал на улицу. Я сходила за зубной щеткой и пошла к бане, дома у меня была отведенная комната для таких процедур, но мне почему-то особенно нравилось чистить зубы на свежем воздухе.

Вернувшись в дом, я переоделась и пошла, варить кофе.

Странно – было уже 10:00 утра и нет ни одного звонка, ни от издателей, ни с отдела рекламы. «Черт», – выругалась я про себя. Вчера я уснула так и не поставив телефон на зарядку, скорее всего он валяется где-то отключенный, и меня уже все потеряли.

– Черт, черт, черт...

С невероятной скоростью я поднялась на второй этаж, и все оказалось, как я и предполагала, телефон действительно лежал на журнальном столике в зале абсолютно разряженный и не подающий признаков жизни.

Я взяла зарядку, спустилась вниз, не успела включить телефон, как посыпались сообщения.

Дрань – дрын. Одно за другим они приходили, наверное, в течение минут десяти. Вот теперь я узнаю свое утро, подумала я про себя и усмехнулась.

Сварив себе крепкого черного кофе, я плюхнулась в свое любимое кресло, достала ноутбук, и начала проверять почту. Это было что-то вроде утреннего ритуала, я не могла начинать день, пока не проверила почту. К этому я приучала себя очень долго, первое время я все время забывала, начинала заниматься какими-то делами. Приучить себя было довольно сложно, но теперь я это делала на автомате, и даже если это было утро где-то в другом городе, в другой стране, мой день начинался с этого.

И, в конце концов, мне это нравилось. Мне нравилось встать с утра, наливать себе кофе, начинать заниматься какими-то важными вещами. Я очень люблю свою работу и посвящаю ей большую часть своего времени. Мне нравится то, чем я занимаюсь, нравится приходить в офис, собирать совещание. Нравится выводить организацию на новый уровень, и я очень горжусь этим. Это моя большая любовь. Любовь всей моей жизни.

Проработав 3 часа подряд... (не знаю, кстати, это было моим плюсом или минусом, я могла работать по пять часов, не отрываясь) разобрав все документы и пообщавшись с редакторами, я решила, что нужно передохнуть.

Я вышла на крыльцо, где сладко спал Джеки, присела на ступеньки и достала свои любимые сигареты. Да, курила я давно и не собиралась отказываться от этой привычки. Не знаю, по каким причинам, но мне нравилось курить.

Густой дым быстро рассеялся в воздухе. Я смотрела на нежно голубое небо, которому не было конца. Теплый, пропитанный солнцем воздух обдувал мое тело, волосы развивались из стороны в сторону, и вместе с этим воздухом я уносилась всё дальше в свои воспоминания.

Воспоминания – это неотъемлемая часть нас. Это то, что помогает нам двигаться дальше, принимать более умные решения. Вспоминать счастливые моменты. Моменты счастья – свадьба, рождения ребенка, дни рождения и те незатейливые дни, когда ты был по-настоящему счастлив, врезаются в твою память и со временем, наверное, уже не испытываешь тех же эмо-

ций, но воспоминания живут. Живут, в твоей душе, в твоём сердце. Там, где закрыт доступ другим людям, там, где ты остаешься наедине с самим собой.

Как часто мы слышим: забудь, вычеркни из жизни, сотри из памяти. Разве есть те, кто правда могут выкинуть, стереть, забыть, не вспоминать. В памяти остаются все эмоции, плохие или хорошие. Все, что вызывает бурю в твоём сердце и совсем неважно, была ли эта буря счастья или жуткого отчаянья.

Каждый в какой-то момент времени был одинок, и все помнят это чувство, не нужно думать, что оно бесполезное, и вычеркивать, забывать... Нет, если бы не существовало добра и зла, хорошего и плохого, счастья и уныния, разве мы бы ценили то положительное, что нам дает судьба. Только прочувствовав всю боль утраты, разочарования можно поистине оценить минуты подъема, амбиций, надежд. Только в сравнении можно познать истину.

К реальной жизни меня вернул телефонный звонок. Я быстро потушила сигарету, разгоня дым рукой, вошла в дом.

На экране мобильного телефона высветился знакомый номер. У меня была привычка не записывать номера. Таким образом, почти все номера моих родных и друзей я знала наизусть. Отцепив телефон от зарядного устройства, я подняла трубку.

– Да.

– Привет, Кир.

Звонила моя лучшая подруга. Мы с ней были знакомы давно, еще со школы. С тех пор мы никогда и не расставались. Говорят, что есть люди, которые нам даны от Бога, предначертаны судьбой. Она была в моей судьбе в главных ролях. У нас было полное взаимопонимание. Я никогда не чувствовала, что кто-то мог бы понимать меня лучше. Это были удивительные отношения.

– Привет.

– Я выезжаю. Сейчас по пути заберу Ильиных. Они свою машину отдали в ремонт, и сразу до тебя.

– Хорошо. Я пока схожу до магазина, забыла совсем купить мусорные мешки.

– Мы можем купить по пути.

– Нет, нет. Все в порядке. Мне идти 5 минут. Лучше скорее приезжайте. Я уже соскучилась.

– Ну, хорошо. Скоро будем.

Мы всегда очень трепетно и с огромной любовью относились к нашим отношениям, к нашей дружбе, к друг – другу. Мы не упускали возможности говорить, как мы скучаем. И мы правда скучали. Всегда. Мы скучали так, что сердце разрывалось на куски, и маленькие осколки впивались в недра нашей души. Мы не могли не общаться совсем и никогда. Наше утро, настолько разное утро, начиналось с телефонного звонка, с входящего сообщения. За последние лет пять я не помню, что бы мой день проходил независимо от моих друзей. В юности, когда мы были на пике эмоций, когда в крови бушуют гормоны, когда хочется обнимать целый мир, мы жили в дали друг от друга. С тех пор, остался комплекс, который мы между собой называем «Комплекс расстояния» и уже сейчас спустя много лет, мы не представляем свою жизнь друг без друга. Что бы ни быть одиноким в этом мире, нужно иметь друзей.

Беда, пережитая с друзьями, оставляет в твоей душе свет. Беда, пережитая в одиночку, порождает жесткость и хладнокровие.

Я бросила телефон на кресло. Поднялась в спальню, чтобы достать кошелек, позвала Джеки. Ногой, придерживая дверь, я крикнула: «Джек, давай скорее!» Он спустился со второго этажа и выбежал на улицу. Я закрыла дверь, ключи бросила в кошелек, и мы пошли в магазин.

Магазин находился через две улицы от дома. Его и магазином то трудно назвать, мы давно уже привыкли к огромным площадям, высоким стеллажам, бесчисленному ассортименту, а тут был маленький кирпичный домик, с площадью примерно 100 квадратных метров.

Там работала баба Зоя, которую знали все. Кроме работы в магазине, она еще славилась отличным самогоном, который варила у себя дома и поэтому около ее магазина всегда ошивались местные пьяницы.

Пьяницы то у нас все были наши, родные. Дядя Ваня и дядя Петя – наши соседи. Они были уже на пенсии и поэтому сбегали в мае из шумного города и до поздней осени жили на даче. Дома их располагались почти у самого озера, вечером они включали свой магнитофон, привезенный дяди Петиним внуком, вытаскивали колонку на улицу и спускались на берег и засиживались там часов до двенадцати ночи. Разговаривали, что-то бурно обсуждали, спорили, но всегда вели себя понимающе и прилично. Не дебоширили, не дрались.

Еще только я и Джеки появились из-за поворота, дядя Ваня уже признал, любимого пса и кричал во весь голос: «Джек, ай ты мой хороший. Приехал. Да ты мой пёс, иди скорее ко мне».

С Джеки у них и правда, были особые отношения. Не знаю за что, но Джек его действительно любил. Джек, радостно подбежал к нему, виляя хвостом. Дядя Ваня наклонился и трепал его за ухом.

– Привет, Кирочка, – не отрывая рук от Джека, заговорил дядя Ваня.

– Ну привет, дядь Вань. Чего опять пьешь?

– Ну-у-у, – протянул каким-то жалостным голосом он.

– Где друг то твой?

– Да вон, в магазин зашел. За селедочкой. Ты то – тут какими судьбами? Давно тебя видно не было.

– Вырвалась на выходные. Работа, дядь Вань, работа. Некогда совсем стало приезжать. А сейчас деньки свободные появились, вырвалась.

– Ой, деловая. – Качал головой он. – Я вот помню, вот такая милюсга бегала. А теперь смотри, какая красавица стала. ЖОних то есть?

Я рассмеялась.

– Ладно, дядь Вань пойду, а то успеть все надо, гости скоро приедут, а я тут с вами стою.

С собаками вход был воспрещен, и Джеки остался дожидаться меня на улице.

Я немного поговорила с бабой Зоей, которая тоже была искренне рада видеть меня, купила мусорные пакеты и на всякий случай минералки. Как правило, с утра ее не оказывалось и приходилось бежать в магазин.

Я уже почти подошла к двери, как передо мной внезапно появился мужчина лет 35—38. Высокого роста, плотного телосложения, с густыми русыми, чуть вьющимися, волосами, опущенными почти по плечи, у него были огромные лазурного цвета глаза.

С нежной улыбкой он мило извинился и проследовал к кассе. Я на секунду задержалась в дверях и вышла. Джеки покорно ждал меня у калитки. Увидев меня, он вскочил, начал размахивать хвостом и побежал впереди.

Мы направлялись к дому, как вдруг я услышала голос бабы Зои.

– Кирочка, детка. – Кричала старушка с порога магазина.

Я обернулась.

– Кирочка, милая моя. Познакомься, это известный московский художник Андрей Кирин. Он приехал на дачу к Савельевым.

К слову сказать, Савельевы были интеллигентнейшие люди. Тамара Ивановна посвятила всю свою жизнь театру. А Петр Осипович был деканом нашего государственного университета. Единственный сын Шурик, давно уехал за границу, женился там и приезжал в гости к старикам, как правило, зимой.

– Не могла бы проводить нашего дорого гостя, это же совсем рядом с тобой. Он здесь впервые, заблудится еще.

– Конечно. – Улыбнулась я. – Пойдемте, Андрей.

Он был немного неопрятен, в потертых джинсах, вытянутой футболке и рюкзаком. Но этот мужчина не производил впечатления неряшливого человека. Очень даже наоборот. У него были красивые, изящные руки, с хорошим маникюром. С некоторых пор я обращаю на это внимание. На правой руке красовались часы Rolex.

Минуты две мы шли молча. Джеки бегал за бабочками, которые не давали ему покоя. Молчание перебил телефонный звонок, я достала телефон из кармана, звонила мама.

– Да, мам.

– Привет, Кир. Не могу дозвониться тебе на домашний телефон, ты где?

– Я и Джеки уехали на дачу. Приеду только в воскресенье.

– У тебя все хорошо? – поинтересовалась мама.

– Да, мам. Все в порядке. Я взяла выходные, сегодня приедут Ильины и Варя. Они будут тут до субботы.

– А, ну тогда ясно. Много не пейте, – с шуткой сказала мама. И мы попрощались.

Как только я повесила трубку, Андрей заговорил.

– Так у вас сегодня намечается вечеринка?

– Да, ко мне приезжают друзья. Будет жарить барбекю.

– Мм... Как заманчиво звучит.

Я улыбнулась.

– А вы? Наверное, тоже собираетесь отметить свой приезд. Петр Осипович любит под хороший коньяк, да под душевные разговоры.

– Нет, они сегодня уезжают. Я приехал, чтобы написать картину и отдохнуть от суеты большого города. Я художник, люблю уезжать на природу, один. Знаете, когда никто не мешает, и ты проникаешь в другой мир. В мир грез и фантазий. В мир недоступный обыденным дням.

– Художник. Как это романтично. – с какой-то иронией подметила я.

Мы уже почти подходили к воротам моего дома.

– Ну вот, Андрей, мы и пришли. Ваш дом, следующий по другую сторону улицы, номер 66.

Андрей мило улыбался и смотрел меня в глаза. Я почувствовала некоторое смущение.

– Всего вам, доброго, Андрей. И продуктивной работы.

Он подошел ко мне слишком близко. Я, молча, смотрела на него. Он был выше меня, почти на две головы. Медленно наклоняясь ко мне, он своей рукой убрал волосы с моего лица и с какой-то неистовой страстью поцеловал меня в щеку и пошел дальше по улице.

Еще некоторое время я смотрела ему вслед.

Я вернулась в дом, убрала минералку в холодильник. И вышла на крыльцо покурить.

Внутри меня одолевали какие-то непонятные чувства. Сердце почему-то предательски билось, на лице появилась улыбка. Он был необыкновенный. Не похожий на всех остальных мужчин, которых я привыкла видеть в своем окружении. Как будто он был из другого мира. Непонятные чувства, которые мне приходилось испытывать после недолгого общения с этим мужчиной, были мне чужды. Как будто мне снова было 17 лет и мальчишка, который мне сильно нравился, проводил до дома и еще поцеловал. Я давно умела контролировать свои эмоции. Не начинать глупые бесполезные романы. Он художник, а, как правило, все художники являются людьми не постоянными, ищущими всегда новых ощущений. И такие отношения я предпочитала рубить на корню и не давать эмоциям место для развития. Но сейчас на моем лице была глупая улыбка. Я рассмеялась и потушила сигарету.

Вдруг послышался звук подъезжающей машины. Джек рванул к воротам.

Это приехали мои лучшие друзья. Люди, которые занимали огромное место в моем сердце, в моем мире, в моей повседневности. Люди, которым были доверены самые сокровенные тайны, самые глупые мечты. Люди, которых я любила так искренне, всем сердцем. Не знаю, могла бы я представить уже свою жизнь без них? В самые тяжелые времена они были рядом.

Это было больше, чем общение. Больше, чем весь мир. Мы уже никому ничего не доказывали, все нужные слова были сказаны, поступки сделаны. Не помню, обещали ли мы друг другу дружить вечно. Но то тепло, ту дружескую любовь, которые они дарили мне, нельзя сравнить, ни с чем. Мы были огромной частью друг друга и это было главное.

Я открыла большие ворота, чтобы машина могла заехать на участок. Джеки рядом радостно вилял хвостом и гавкал.

И мое пространство все больше наполнялось режущим белым цветом. Любимая машина Вари, Audi A7 Sport back медленно въезжала на газон. Она была влюблена в свою машину и поэтому тщательно ухаживала за ней на протяжении всего времени. Для неё эта была любовь всей жизни.

Джеку уже не терпелось, он прыгал и немного поскуливал.

И вот дверь распахнулись, выбежала маленькая Ева. Она была совсем крошка, поэтому пришлось сдерживать Джека за ошейник, что бы он ее не уронил. Он извивался и скулил. Ева маленькими шашками пошла в мою сторону. Я никогда не испытывала невероятной любви к детям, но это маленькое сокровище я обожала. С улыбкой до ушей и двумя торчащими снизу зубами, она очень аккуратно делала шаги в мою сторону. Когда она подошла достаточно близко, одной рукой я взяла ее, другой все еще держала Джека.

Как только моя рука ослабела, Джек тут же вырвался и побежал к гостям. Следом вышла Татьяна, как всегда ворчащая на своего мужа. Игорь доставал огромные пакеты с багажника, Варвара оставалась в машине. Джек носился из стороны в сторону, от Тани к Игорю, от Игоря к нам. Наконец-то все пакеты было составлены на газоне, все личные вещи собраны.

Я отдала Еву маме и пошла закрывать ворота. Игорь с Таней пошли в дом. Джек побежал за ними. Забрав с салона автомобиля очки и сумку, Варя наконец-то вышла, и мы крепко обнялись.

– Ну как вы доехали?

– В городе были ужасные пробки. А по трассе добрались быстро.

– А ты чего одна? Где Семён?

– Он приедет чуть позже. Он уехал по делам и приедет только ближе к вечеру.

Мы направились к дому. Джек носился из одного угла в другой, подбегая по очереди то к Татьяне, то к Игорю.

– Дай я тебя поцелую, моя девочка, – сказала Татьяна с присущей ей интонацией. Она зацеловала меня, как всегда обняла так, что мне было трудно дышать. Меня спасла Ева, которая начала плакать.

– Капризничает. Спать хочет. Тань, переодень и уложи ее спать.

– Игорь, с тобой она засыпает всегда лучше. Давай я ее переодену, и ты уложишь ребенка спать.

Игорю ничего не оставалось, как поддаться. С Таней было спорить бесполезно, да и Ева правда засыпала лучше с ним.

– Игорь, на втором этаже... – не успела я закончить, как меня перебили.

– Кир, мы и сами тут все знаем. Расслабься.

Это была правда, они знали мой дом полностью. У каждого тут была своя любимая кровать, свое любимое место.

Я поинтересовалась, не голодны ли ребята с дороги. Все отказались.

Игорь поднялся на второй этаж. Татьяна продолжала разбирать пакеты, мы с Варей вышли на улицу.

Воздух был особенно чистый, легкий ветерок качал деревья. Высоко в небе парил ястреб и всюду царило легкое удовлетворение. Где – то далеко на озере, слышались голоса каких-то ребятшек, пение птиц доносилось из соснового леса, что располагался по правую сторону.

Мы направились к беседке, я захватила пепельницу.

– Ну как твои дела, на работе?

У нас не принято было разговаривать на отдыхе про работу. Такие правила были заведены давно, но так как я безумно сильно любила свою работу, Варвара всегда начинала разговор именно с этого.

Быстро рассказав про новый проект, который моя фирма взяла всего неделю назад, я сменила тему. Обычно я могла разговаривать часами, но сегодня у меня из головы не выходил художник, которого я видела всего несколько минут, пока мы шли от дачного магазина. Его образ почему-то все время возникал в моей голове.

– Знаешь, сегодня, когда я ходила в магазин, ну, вот что на соседней улице, познакомилась с мужчиной.

– Оо... А это уже интересно. Даже не то, что познакомилась, а то, что ты говоришь про это, наверное, в нем что-то есть. Рассказывай. – Заинтересовалась Варя.

– Знаешь, мы шли вместе всего несколько минут, но что-то в нем было какое-то непонятное. У него какая-то своя особая энергетика. Ту, которую я раньше никогда не встречала.

– А он местный?

– Нет, он приехал в гости к Савельевым.

Так как мои друзья на даче бывало очень часто, они знали почти всех моих соседей. И прекрасно с ними ладили.

– Он художник.

– По-моему все художники ужасные лгуны.

– Но это делает их только более сексуальными. – Мы вместе рассмеялись.

На крыльцо, вышла Татьяна, уже переодетая во всё дачное. Она всегда отличалась от нас. Мы любили много говорить, пить кофе, курить любимые сигареты и рассуждать. Таня же ни курила, делала все вовремя и, как правило, без особых философий. Может быть, поэтому сейчас, в моей семье была только собака, у Вари мужчина, с которым любовная связь чуть длилась более десяти лет. А у Тани была полноценная семья, со всеми атрибутами семейной жизни, вроде пеленок и детских каш.

– Ну чего вы там расселись? Давайте вставайте и идите сюда, – помахала нам рукой Таня.

В этом была вся наша любимая подруга. В ее жизни не было место философии и если уж приехали жарить шашлык, то вставайте и делайте. Нечего просто так сидеть разговаривать. Разговаривать можно и когда овощи режешь. Мы покорно поднялись и отправились в дом.

Игорь, уложив малышку спать, спустился к нам. Достал из холодильника пива и уселся смотреть футбол.

Спустя пару часов стол был накрыт. И мы собрались все на веранде. Ева уже проснулась и играла с Джеком, бросая ему большой резиновый мяч, за которым он бегал. Игорь жарил для всех мясо, а для меня белые грибы.

Уже лет 5 я была вегетарианкой и не употребляла мяса.

Вегетарианство (англ. vegetarian, от позднелатинского vegetabilis – растительный), система питания, исключая из пищи продукты животного происхождения, в том числе рыбу и птицу. Последователи считают, что только растительная пища является естественным питанием человека. Некоторая часть вегетарианцев («старовегетарианцы») употребляют в пищу продукты растительного происхождения только сырыми.

Вегетарианцы не едят мясные продукты в силу различных причин. Религиозных, этических и медицинских.

Термин «вегетарианство» впервые появился в 1847 году основателями «Британского вегетарианского общества», но сам принцип построения питания, существовал и ранее. Для индусов отказ от употребления животного пищи, являются частью их религиозных убеждений. Согласно древнему индийскому эпосу Махабхарата, «тот, кто хочет долго жить, сохранив красоту, твердую память и хорошее здоровье, а также обладать физической, моральной и духовной

силой, должен воздерживаться от животной пищи». На принципах вегетарианства основана и йога. Йоги считают, что душевное здоровье человека зависит от соблюдения Ахимсу – принцип, согласно которому нельзя причинять боль и страдания ни одному живому существу. Некоторые приверженки такого питания, утверждают, что Иисус Христос и его ученики были вегетарианцами. Так же вегетарианцами были многие великие люди: древнегреческие философы Сократ, Платон, Пифагор, а также Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Лев Толстой и Генри Торо. В XX века сторонниками этой диеты были Ганди, французский врач Альберт Швейцер, писатель Дж. Бернارد Шоу, музыкант Пол МакКартни и многие другие. Альберт Эйнштейн, хотя сам и не являлся строгим вегетарианцем, всегда утверждал, что отказ от животной пищи – важный этап эволюции человеческой расы.

В моем случае это было из-за этических соображений. В 21 веке мне казалось есть мясо аморальным. Мне было дико жалко животных, которых выращивали на фермах, пичкая их различными препаратами для набора веса, содержали в ужасных тесных клетках, где они не могли пошевелиться. От тяжести тела ломались кости, они не могли стоять и мучились от этой безумной боли. Сколько страха и боли они испытывали, попадая на скотобойню. Я думаю, люди стали бесчеловечны в погоне за большими деньгами. Им абсолютно все равно на пронзительно кричащих животных, которых оглушают током. Затем их подвешивают за ноги на транспортер, который везет их по цехам фабрики на верную смерть. Еще живыми им перерезают глотку и сдирают с них шкуру, так, что они умирают от потери крови. Стресс, который испытывают животное, длится довольно долгое время, перед тем, как оно потеряет сознания.

Фильм, снятый организацией, выступающей за Сострадание в Мировом фермерстве, привел меня ужас. Где рассказывается про молодого быка, у которого была сломана тазобедренная кость при транспортировке на корабле, и который не мог стоять. К его половым органам подсоединили электрический провод с напряжением 70 000 вольт для того, чтобы заставить его стоять. Это ужасно. Когда люди делают такое с другими людьми это называется пытка, и весь мир это осуждает. Но самая большая проблема, что пока есть спрос, будет и предложение. И приоритеты уже расставлены между наживой и кровавыми деньгами. Людям абсолютно все равно, какую боль испытают животные, главное, чтобы эта туша весила как можно больше, ведь тогда увеличится сумма вырученных денег.

Несмотря на все это, я строго уверена, что не имею права навязывать людям свою идеологию. Ответ на этот вопрос каждый человек должен решить самостоятельно, и только посоветовавшись со своим диетологом. Многие считают, что лечебное вегетарианство стоит практиковать после 30 лет. Когда ваш организм уже сформировался и перестал расти. Переходя на вегетарианское питание, следует прислушиваться к своему организму. Решение о переходе на пищу растительного происхождения, не может быть продиктовано исключительно желанием выделиться из толпы – оно должно быть внутренней потребностью и согласовано со специалистами. Если здоровье человека улучшается при соблюдении диеты вегетарианства, то он может практиковать такой режим в повседневности. Но прежде чем переходить исключительно на растительную пищу, следует изучить все недостатки и преимущества.

Я, в свою очередь рада, что я не участвую в массовом убийстве животных. Я никого ни ем, очень горжусь этим и прекрасно себя чувствую.

Поэтому, как правило, на шашлыках я ела овощи или жареные грибы, которые, к тому же я любила.

Варя пошла в дом за льдом. Таня продолжала что-то нарезать, я села в самый дальний угол беседки, чтобы, сигаретный дым не попадал на Еву.

Присутствовало ощущение полного счастья. Я очень любила эти моменты, когда мы собирались все вместе, что-то обсуждали, спорили. Рассказывали смешные истории, которые знали уже наизусть. Это было наше время. Время, на которое другой мир переставал существовать. Не знаю, что в нас изменилось за эти десять лет. Наверное, мы стали покупать дорогие телефоны, жить в больших красивых домах, ездить на хороших автомобилях. Но хоть время и изменилось, рядом с ними я всегда оставалась собой.

Джеки подбежал ко мне и начал облизывать руку. Я потрепала его за ухом, поцеловала в нос.

– Кир, помоги снять мясо. – Позвал меня Игорьь.

– Да, сейчас. Тазик возьму.

Стол был накрыт. Я достала виски Jack Daniel's. Все наконец-то расселись, во главе стола сидела наша маленькая принцесса, на детском розовом стульчике. Мы с Варей сидели по правую сторону стола, а Таня и Игорьь по левую.

Так случилось, что Игорьь был с нами всегда. Я уже и не помню Таню без него. Он всегда терпел нас троих. Мы шли как бесплатное приложение к его супруге. Нам очень повезло, что у нас с ним сложились очень теплые отношения. И это было поистине здорово.

Игорьь сказал тост:

– Давайте, мои дорогие дамы, выпьем за это лето. Пусть оно будет бесконечно долгим, а мы все бесконечно счастливыми.

Мы все втроем громко крикнули «Ура» и поднесли бокалы.

Позже мы принялись что-то обсуждать, спорить на разные темы. Говорили о современном кино, путешествиях, экономике, машинах, бизнесе, политике, образовании.

– Нельзя недооценивать роль образования в современном мире. – Сказал Игорьь. – Этот процесс играет важную роль в равной степени, как для самого человека, так и для развития страны.

– В сегодняшнем мире недостаточно получить высшее образование или получить сертификат о прохождении курсов, очень важно суметь применить полученные знания на практике и вкладывать все усилия на общественное и экономическое развитие. Образование необходимо не только для того, чтобы уметь налаживать контакт, но и для сохранения престижа нашей страны в числе ведущих стран мира. Только развитие познаний в различных сферах жизни будет способствовать полноценному продвижению и модернизации. – Варя включилась в разговор. – Но что у нас получается на практике? Мы получаем курс лекций, потом диплом, абсолютно не подтвержденный знаниями. Да и работать негде молодежи. Замкнутый круг получается. Институт сегодня расслабляет человека. Ты можешь не ходить туда целый семестр, главное деньги платить и экзамены сдавать.

– Это выбор человека. Разве нет? – Уточнила Таня.

– Много ты задумываешься в 17 лет о будущем? 17 лет – это пик гормонов в твоём организме. Это возраст, когда хочется гулять, заниматься собой и своими отношениями. А давайте еще не будем забывать про деньги, которые играют важную роль в сегодняшнем мире. Сейчас можно купить всё и вся, если деньги есть. Вот недавно слышала по телевизору, какая-то ведущая говорила, что люди со способностями, у которых есть тяга к знаниям, не могут поступить в хороший университет. Знания есть, денег нет. – Варя протянула руку и достала сигарету.

– Варь, передай и мне зажигалку. – Попросила я. – Так сегодня российское образование как раз и находится в таком положении, положении перемен. Сейчас идет реформа образования, неизвестно, что из этого конечно сделают. Но мы движемся вперед, и это определенно радует. Сколько образовательных учреждений закрыли, и сколько прошло аккредитацию. Это ведь тоже показатели. На данный момент нет видения будущего российского образования, но зато есть люди, которые хотят изменений. Сегодня у нас формируется новое общество, и запросы этого общества обоснованы. Образовательная система является ключевым факто-

ром, если мы говорим про модернизацию нашей страны, про что и говорили Игорь или Варя. Прозвучало же недавно предложение от Путина, о создании 25 миллионов высокотехнологических рабочих мест. Правда, кажется министерство образования не отреагировало на эту тему вовсе. Но опять же, для того, чтобы создавать такое количество рабочих мест, нужно знать, для кого они создаются, а выпускники вузов, точнее их знания не отвечают требованию современного общества. Сейчас все меняется так быстро, что нужно модернизировать систему образования, чтобы она шла в ногу со временем. И при всем уважении к преподавателям и людям, задействованным в этой сфере, на сегодняшний день не все они являются компетентными. А что бы они все прошли переаттестацию? Представляете сколько нужно на это выделить средств? Государство и сейчас выделяет более 2 трлн. рублей, но даже этих денег не хватает. Нужно привлекать сторонние капиталы, заниматься финансированием. И только может быть после этого, мы сможем получать специалистов, которые будут отвечать всем требованиям рынка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.